

0274 Деревянный меч Лузу, прилив трупов приближается! Когда золотой лотос превратился в золотой свет и медленно слился с телом Хуан Шанга, Хуан Шан, плоть которого уже умерла, естественно, пришел в себя, а затем посмотрел на свое тело, которое восстановило свое молодое состояние, в ошеломленном состоянии.

Разве ты только что не умер? Как он вернулся к жизни?

Ты только что сказал, что все было миражем?

"Хозяин, только что все было не иллюзией, хозяин был действительно мертв, он просто полагался на силу Золотого Семени Лотоса на его теле, чтобы умереть и вернуться к жизни".

Внезапно из ума Хуан Шанга прозвучал голос системы: "Золотое Семя Лотоса обладает бесконечной жизненной силой и способно воскресить человека из мертвых, теперь, когда на теле хозяина осталось еще четыре Золотого Лотоса, это также означает, что хозяин может воскреснуть еще четыре раза".

"Хорошо, что я получил это золотое семя лотоса раньше, иначе я бы действительно повесил трубку в этот раз....."

Услышав слова системы, Хуан Шан мгновенно почувствовал облегчение: "Если взять четыре, спасти достаточно, я не слабая курица, поэтому невозможно умереть случайно....."

"Хозяин, система напоминает вам, что скоро в вашей руке останется только три семени Золотого Лотоса!"

Однако как раз тогда система вдруг напомнила Хуан Шангу: "Потому что прямо сейчас Хаос Гурд все еще сосет силу своего хозяина!"

"Что?"

Услышав слова системы, Хуан Шан, который только что был воскрес из мертвых, проснулся в одно мгновение, а затем понял, что жизненная сила и сила в ее теле, которое только что было возрождено, быстро исчезает снова, и ее тело снова осушен и стареет.

"Срань господня!"

Увидев эту сцену, Хуан Шан не мог не реветь в гневе, но прежде, чем он смог что-то сказать, его жизненная сила снова истощилась, а потом он снова умер.

После этого снова засиял золотой свет на теле Хуан Шанга!

Надо сказать, что Золотое Семя Лотоса действительно редкое сокровище в мире, даже теперь, когда Хуанг Шанг высушил свою жизнь и умер полностью, но по мере того, как Золотое Семя Лотоса превратилось в золотой свет и слилось в его тело, он также вернулся из мертвых снова.

После того, как Хуанг Шанг дважды выпил, тыква, похоже, дрожала, как будто это был ребенок, который выпил его начинку, затем прервал его пожирание силы Хуанг Шанга и положил на запястье Хуанг Шанга, не двигая мышцы.

В то же время на черно-белой тыкве начали появляться две маленькие точки черного и белого цвета, которые, казалось бы, превращали черно-белую тыкву в диаграмму Тайцзи в форме тыквы.

"Наконец-то все кончено!"

Чувствуя, что черно-белая тыква, наконец, перестала пожирать, Хуан Шан сильно успокоилась в сердце, затем она вскочила и посмотрела на Лу Дунбинь с скрежещенными зубами, сказав: "Лу Цзы, могу ли я побеспокоить тебя, чтобы объяснить этот вопрос?".

Если бы у него не было золотых семян лотоса, чтобы защитить его, он был бы слишком мертв, чтобы умереть.

Но даже при этом он все равно умер дважды, стоившие ему двух золотых семян лотоса, которые стоили целое состояние!

Как это не тревожило его, как это не злило его?

"Простите, я тоже этого не ожидал."

Лу Дунбинь сделал глубокий вдох и сказал с тяжелым выражением: "Среди семи сокровищ тыквы только хаос тыквы неизвестен и непредсказуем, даже сам врожденный дух не знает, какой силой обладает хаос тыквы... Возможно, это потому, что хаос тыквы имеет особую связь с властью внутри тебя, плюс в наши дни сама тыква еще не просветлена духовно и действует по инстинкту, так что...".

"Вот почему оно убило меня, не так ли, и оно сделало это дважды!"

Хотя Хуан Шан также знал, что это не вина Лу Дунбина, по крайней мере, он не мог быть обвинен, но любой, кто умер дважды без причины, не смог бы этого вынести, поэтому он не мог не плакать в гневе.

"В этом деле я несу ответственность..."

Глядя на разгневанный взгляд Хуан Шанга, Лу Дунбин на мгновение замолчал, а затем затихшим голосом сказал: "За это я готов возместить ущерб".

Ка-чау!

Когда слова Лу Дунбина упали, часть тыквенной лозы внезапно отломилась и была раздана Lu Dongbin.

В следующий момент тыквенная виноградная лоза начала постепенно меняться под оболочкой голубого света, превращаясь, наконец, в меч из голубого дерева размером с ладонь, в то время как лицо Лу Дунбина также стало несравненно бледным, и даже его тело казалось несколько иллюзорным, как будто оно может рухнуть в любой момент.

"Моя сила исходит из царства, и, согласно теории, я не могу вывести её из царства, но с помощью силы этого Внутреннего Духовного Корня, я могу сохранить в нём всю свою силу одним ударом, и если она взорвётся, то сможет, по крайней мере, убить и ранить сильного человека сцены Золотого Дана".

Lu Dongbin сделал глубокий вдох и затихшим голосом сказал: "Что касается Хаоса тыквы... это то, о чем вам не нужно беспокоиться, после разогрева твоих сил сейчас, Хаос тыквы полностью стабилизировался и, кажется, имеет какую-то особую связь с тобой... это будет иметь большую пользу для тебя в будущем".

Говоря об этом, Лу Дунбинь сделал небольшую паузу перед продолжением: "Что касается специфической полезности этого Хаоса Гурд, то я тоже не знаю об этом, поэтому мне нужно, чтобы вы медленно почувствовали это сами".

"Моя сила сильно истощена, царство может рухнуть в любой момент, я могу только запечатать гору и закрыть ее первой... Помните, вернитесь ко мне после девятого Небесного Изменения, у меня есть еще одна возможность дать вам!"

Рамбл!

В то же самое время, земля внезапно начала трястись под ногами Huang Shang, и густой туман распространился отовсюду.

В следующий момент, тряска земли утихла и толстый туман поднялся, и Huang Shang очутился удивительно неосведомленным о времени, когда он прибыл к подножию горы, и с ним были другие экзальтированные личности.

В этот момент аберрации также были наполнены удивлением, только после открытия Хуан Шан, взгляды, которые смотрели на него также были заполнены тревогой, ревностью и даже ненавистью.

Потому что все они знали в глубине души, что Хуан Шанг стал самым большим победителем в этом захвате сокровищ, не только получив в свои руки сокровища секты Будды, но даже включив в свои руки сокровища секты Дао. Если бы не все они были вынуждены Лу Дунбинь дать божественную клятву души и не смогли бы взять на себя инициативу по борьбе с Хуан Шан, они бы уже пошли на все, чтобы убить его.

"А!"

Однако, точно так же, как все сосредотачивали свое внимание на Хуан Шан, из толпы внезапно раздался болезненный приглушенный гул.

Но в этот момент человек в кожаной одежде, который следовал за даосом и не получал от всех особого внимания, называемый лисой, каким-то образом сумел проникнуть в женщин Мьяодзян во время тумана и вонзил змееподобный кинжал в женщину в маске!

Нет, это был не кинжал, похожий на гадюку, это была настоящая гадюка!

Змей злобный, как кинжал!

"Ищу смерти!" "Убить!"

.....

Когда они увидели, что женщину в маске сильно ударили, святая монахиня и другие взбесились и напали на человека в кожаной одежде, взорвав мужчину в кожаной одежде до основания.

В то же время святые монахини и другие также начали выпускать различные целебные зелья и даже навязчивые насекомые, которые могли заживлять раны, пытались залечить женщину в маске. Что бы ни делали святые монахини и другие, они не могли это исцелить, и даже вызвали дальнейшее ухудшение раны и кровотечение из струи гноя.

"Отдай противоядие, быстро, или я заставлю тебя почувствовать вкус боли десяти тысяч червей, пожирающих твое тело!"

Обнаружив это, святая стиснула зубы и бросилась к человеку в кожаной одежде, которого укусили ядовитые насекомые, но он не умер, и потащила его вверх и закричала.

"Это бесполезно, Черная Ведьма и Змея специализируются на ваших внушениях, не говоря уже о том, что ваш клан Белых Мяо не может его спасти, даже у нашего клана Черных Мяо нет магии, чтобы взломать его!"

Однако человек в кожаной одежде громко засмеялся в ответ на вопрос святой монахини: "Исцеляющие и противоядные побуждения, которые ты дал ему, послужат лишь пищей для побуждений черной ведьмы и змеиных побуждений, позволив ему быстрее умереть". Как только святая дева умрет, за ней никто не последует, и тогда наш мудрец, сын клана Черных Мяо, станет истинным королем Десятитысячных Компасей, приведя мою крепость Мяо к славе и воссоздав славу моей Десятитысячной Компасной горы!"

Кстати, выражение человека в кожаной одежде также стало несколько яростным и извращенным: "Я знаю, что Десятитысячный Червоточинный Трипод способен обновить жизнь Святой Девы, но он не может защитить ее ни на мгновение, не говоря уже о том, что в мгновение ока все вы здесь станете пропитанием для зомби!"

"Что?"

Услышав слова этого человека в кожаной одежде, все присутствующие побледнели.

"Докладывайте!"

В то же время, часовой из Общества самоспасения Яньчэна, который ждал здесь, также поспешно переехал, крича на Медного Будду и других с белым лицом: "Вперед возвращаются разведчики, зомби в Яньчэне как-то собрались вместе, образуя беспрецедентную волну трупов, которая сейчас распространяется в том направлении, в котором мы находимся!"

"Все три линии обороны, которые мы проложили впереди, были прорваны, и это не займет много времени, чтобы прилив трупов распространился в предгорьях!"

<http://tl.rulate.ru/book/40445/884393>